

кий Т. Шевченко, М. Максимович, О. Бодянский, П. Котляревский, Гулак-Артемовский в Украине, возродить белорусскую нацию.

Белорусская шляхта после вхождения ВКЛ в состав Речи Посполитой ополячилась и окатоличилась. С момента присоединения Беларуси к России дворянство и чиновничество стали в значительной степени русскими. В результате жестоких войн XVII–XVIII вв. изменился и национальный состав жителей городов. «Третье сословие» оказалось небелорусским. По переписи 1897 г. из 1 млн. городского населения на территории нынешней Беларуси только 100 тыс. составляли белорусы. В Минске в этом же году проживало только 9 % белорусов и 51 % евреев. Благодаря «черте еврейской оседлости» подобные процессы происходили и в Восточной Украине. Таким образом, национальные традиции и культура консервировались в крестьянском сословии.

Использованная литература

1. Україна: політична історія. XX – початок XXI ст. / Редада: В. М. Литвин (голова) та ін. Редкол.: В. А. Смолій, Ю. А. Левенець (співголови) та ін. – Київ: Парламентське вид-во, 2007.

2. Філатава, А. Ідэя дзяржаўнасці на беларуска-літоўскіх землях у 1861–1864 гг. / А. Філатава // *Arche*. – № 12. – 2010.

3. Восстание 1863 г. Док. и материалы. – Вроцлав-Варшава-Краков-Гданьск-Лодзь. – 1985.

4. Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д.В. Карев. – Вильнюс: ЕГУ, 2007.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ТЕРРИТОРИЕЙ БЕЛАРУСИ В XIX В.

Лепеш О.В. г. Минск, БНТУ

Нужно отметить, что высшие комитеты по управлению отдельными окраинами – специфическое явление в государственном аппарате России второй четверти XIX в. Выполняя нередко роль своеобраз-

разных территориальных министерств, они осуществляли в отношении подведомственных окраин функции законосовещательных инстанций и органов надзора. В основном это были немногочисленные, наделенные часто огромными полномочиями оперативные объединения особо доверенных императору высших сановников. Как правило, такие комитеты не имели своих канцелярий, а их делопроизводство велось в форме журнала специально приглашенным чиновником – производителем дел. После прочтения и одобрения императором подобных делопроизводственных документов содержание их в форме «высочайших повелений» сообщались в Государственный совет, Комитет министров, Сенат, соответствующие министерства. Необходимость создания подобных комитетов состояла в том, что в условиях растущего бюрократизма и перегруженности мелкими вопросами высшие центральные органы уже были не в состоянии решать более важные вопросы законодательного и административного характера. Тяжелее было с рассмотрением тех проблем, которые возникали на окраинах империи, где существовала «особенная» система управления с «особенным» административно-территориальным делением и «особенными» должностями. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, возникла идея подменить тяжёлую и костную государственную машину чрезвычайными органами – секретными комитетами. Одним словом, они придавали государственному аппарату Российской империи необходимую ступень гибкости.

Территория западных, в том числе и белорусских¹, губерний в этом случае не была исключением. Но специфика общегосудар-

---

¹ К западным губерниям или «Западному краю» относились Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Подольская, Волынская, Киевская губернии и Белостокская область. В 1842 г. из нескольких уездов Виленской губернии была создана Ковенская, а Белостокская область упразднена. В законодательстве первой половины XIX в. белорусскими губерниями назывались лишь Витебская и Могилёвская. Категория «Северо-западный край» применялась относительно Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской губерний; «Юго-западный край» — Киевской, Волынской и Подольской губерний. В данной статье автор, говоря о белорусских губерниях, имеет в виду Витебскую, Могилёвскую, Минскую, Виленскую и Гродненскую губернии.

ственных мероприятий в Западном крае определялась шляхетскими восстаниями 1830–1831 и 1863–1864 гг.

16 сентября 1831 г. по «изустному приказанию» Николая I для выработки общегосударственных мероприятий по отношению к западному региону империи был создан Комитет западных губерний [3, л. 5]. Комитет западных губерний действовал как учреждение самостоятельное, но он имел весьма близкое отношение к Комитету министров: до учреждения этого Комитета большинство из поставленных ему задач решал Комитет министров. Вполне возможно, что Комитет западных губерний возник по предложению Комитета министров. Многие члены Комитета были членами Комитета министров: из шести лиц, входивших в 1831 г. в Комитет западных губерний, только один (Н.Н. Новосильцев) не был тогда членом Комитета министров. Вначале Комитет министров и Комитет западных губерний имели разные канцелярии, но в ноябре 1840 г. произошло их слияние. Отныне делопроизводство по Западному комитету было возложено на третье отделение канцелярии Комитета министров, а управляющему делами Комитета министров за ведение дел по Комитету западных губерний в год выплачивалось по 1500 руб. серебром. Интересно, что к моменту объединения двух канцелярий в канцелярии Комитета западных губерний не числилось ни одного нерешённого дела. Это позволяет говорить об оперативности работы Комитета.

За семнадцатилетний период существования Комитета состав его неоднократно менялся (как правило, в связи со смертью его членов). С момента основания Западного комитета его председателем был назначен В.П. Кочубей, который также возглавлял Государственный совет и Комитет министров. Членами Комитета являлись министр финансов Е.Ф. Канкрин, попечитель Виленского учебного округа, член Государственного совета Н.Н. Новосильцев, министр внутренних дел А.А. Закревский, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий Д.Н. Блудов, управляющий министерством юстиции Д.В. Дашков. Первоначально делопроизводство Комитета западных губерний возглавлял управляющий делами Комитета министров барон М.А. Корф, затем – Н.И. Бахтин. Позднее членами Комитета в разное время были крупнейшие российские сановники: В.Н. Панин, П.Д. Киселев, А.Г. Строганов, И.В. Васильчиков, А.Х. Бенкендорф, А.И. Черны-

шёв, Л.А. Перовский, А.Ф. Орлов, Ф.П. Воронченко и др. На заседания Комитета приглашались губернаторы и генерал-губернаторы западных губерний Д.Г. Бибииков, М.Н. Муравьев, Н.Н. Хованский, Ф.Я. Миркович. Из первоначального состава последний журнал Комитета был подписан только Д.Н. Блудовым.

Всего было проведено 143 заседания Комитета, на которых члены Комитета рассмотрели более 700 вопросов [4]. Наиболее часто Комитет собирался в 1831–1833 гг. (38 раз) и в 1839–1841 гг. (42 раза). Причины такой «активности» связаны с внутривосточной обстановкой в крае. В 1831–1833 гг. основные усилия Комитета западных губерний были направлены на выработку скорейших мероприятий, которые бы восстановили порядок в регионе после восстания и способствовали скорейшему сближению западных губерний с центром России. В 1839–1840 гг. на территории западных губерний вновь возникла новая угроза правительству. Был выявлен заговор Шимона Канарского. Именно раскрытие тайных организаций привело императора Николая I к убеждению, что нельзя медлить с окончательным проектом интеграции западной окраины в структуры имперского управления. Не случайно в эти годы Комитет был озадачен разработкой указов, касавшихся, в основном, введения российского законодательства на территории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины.

Основные вопросы, рассматриваемые в Комитете западных губерний, были связаны с сословной политикой, с проблемами введения на территории Западного края российского законодательства и формирования единого правового пространства, с реорганизацией системы образования и урегулированием конфессиональной жизни. В частности, основное направление в реализации сословной политики Комитета было связано, прежде всего, с урегулированием положения крестьян как государственных (до учреждения Министерства государственных имуществ в 1837 г.), так и помещичьих. Комитет стремился к регламентации отношений крестьянства с их владельцами путём ограничения власти местных арендаторов и администраторов для государственных крестьян и путём проведения инвентарной реформы для помещичьих. Члены Комитета западных губерний являлись поборниками продолжения политики «разбора» шляхты, начатой на территории присоединённых земель Речи Посполитой ещё в 1772 г. В Комитете разрабатывались все указы, касавшиеся

условий кооптирования местной элиты в ряды наследственного дворянства и деклассирования не доказавших дворянского происхождения, которые причислялись к сельским (однодворцы) и городским (граждане) обывателям. Проводя политику разбора шляхты, правительство преследовало цель очищения края от неблагонадежных элементов, поэтому одним из направлений этой политики стал процесс переселения однодворцев и граждан во внутренние губернии империи для слияния их с государственными крестьянами российских губерний. После восстания 1830–1831 гг. российские власти ликвидировали в Витебской и Могилёвской губерниях местные правовые и судебные особенности, заменив их общероссийскими. В 1840 г. по предложению киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова и требованию императора российское законодательство распространилось на оставшиеся западные губернии. В компетенцию Комитета входил вопрос о системе образования в западных губерниях. Преследуя цель создания верноподданного и послушного императору дворянского сословия, устранения его оппозиционности, Комитет был сторонником организации на территории западных, в том числе, и белорусских губерний закрытых типов учебных заведений для высшего сословия – кадетских корпусов и благородных пансионов. Комитет выступал также за развитие светской системы образования и сокращение частного обучения, за лишение возможности вмешиваться в проблемы воспитания юношества римско-католической церкви и монашеских орденов, за введение русского языка во все учебные заведения и преобразование системы просвещения на территории Беларуси по российскому образцу. Позиция членов Комитета в осуществлении конфессиональной политики совпадала с основными принципами теории «официальной народности», что выражалось в стремлении поднять престиж православия на территории Беларуси. В связи с этим Комитетом проводился курс по строительству новых православных церквей с привлечением как государственных, так и частных средств. Однако строительство шло крайне медленно, поскольку местные дворяне в своём большинстве являлись католиками и не были заинтересованы в возведении православных храмов. Комитет западных губерний проявлял терпимость по отношению к римско-католической церкви и не был сторонником радикального сокращения костёлов, поскольку значительная часть населения исповедовала католицизм. Ограничения касались лишь вопросов распро-

странения католической веры на православное население. Гораздо в большей степени Комитет был обеспокоен выработкой мероприятий, направленных на секуляризацию церковных земель как католической, так и православной церкви.

Западный Комитет был образован по распоряжению Александра II 20 сентября 1862 г. [5, л. 7]. Непосредственным поводом к созданию Западного комитета послужило полученное в Петербурге сообщение о том, что дворянство Подольской губернии составило адрес о присоединении Подолии в административном отношении к Царству Польскому. В состав Западного Комитета вошли высшие должностные лица: шеф жандармов кн. В.А. Долгоруков, министр иностранных дел кн. А.М. Горчаков, военный министр Д.А. Милютин, министр внутренних дел П.А. Валуев, министр государственных имуществ А.А. Зеленый, министр юстиции Д.Н. Замятин, управляющие министерствами: финансов М.Х. Рейтерн, народного просвещения А.В. Головнин, обер-прокурор Св. Синода А.П. Ахматов. Председателем Западного Комитета был председатель Комитета Министров кн. П.П. Гагарин. На заседания Комитета по высочайшему повелению иногда приглашались и другие высшие правительственные лица. Например, на заседаниях 17 и 19 мая 1864 г., когда обсуждалась записка Муравьева от 14 мая 1864 г., присутствовал статс-секретарь Н.А. Милютин. Западный Комитет активно заседал с 1862 до конца 1864 гг. 5 января 1865 г. комитет был упразднен, а дела его переданы в Комитет министров [6, с. 186].

По мнению российского историка А. Камзоловой, Западный комитет, в отличие от Комитета западных губерний, не стал «мозговым центром», формирующим общую стратегию и тактику правительства на западной окраине, поскольку был фактически ареной противоборства двух программ в отношении Западного края, инициаторами которых явились министр внутренних дел П.А. Валуев и виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев [2]. Наличие одновременно двух, по сути, конкурирующих между собой подходов к правительственной политике в отношении этого края создавало затруднения для координации деятельности разных учреждений и властных структур. «В этих условиях роль Западного Комитета в выработке согласованного курса, – пишет А. Камзолова, – следует признать весьма неоднозначной» [2]. Тем не менее, постановления

Комитета во многом определили направление политики в Виленском генерал-губернаторстве. Так, результатом деятельности Комитета стало принятие решения о введении поземельного процентного сбора с местных помещиков, взимавшегося вплоть до 1897 г., который шел на увеличение жалования на 50% чиновникам разных ведомств русского происхождения и преподавателям духовного ведомства православного исповедания. Западный комитет запретил преподавание польского языка в казенных учебных заведениях Виленского и Киевского учебных округов, вновь введенное в этих округах соответственно в 1856 г. и 1860 г. Также Комитет рассматривал комплекс мер, связанных с последствиями восстания 1863 г.: учреждение военно-полицейского управления в Северо-Западном крае, утверждение правил о содержании войск при объявлении местностей на военном положении и правил о создании в Западном крае сельских вооруженных караулов, наложение секвестра на имения польских помещиков, оставшихся за границей и продолжающих свою революционную деятельность, размещение на территории империи участников восстания 1863–1864 гг. из Царства Польского и Западных губерний.

Таким образом, в XIX в. для управления Западным краем, куда входила и территория современной Беларуси, были созданы два территориальных комитета – Комитет западных губерний (1831–1848 гг.) и Западный комитет (1862–1865 гг.). Оба Комитета действовали в условиях, вытекающих из последствий шляхетских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. и были призваны разработать программу полного слияния западных губерний с внутренними губерниями России.

Использованная литература

1. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: в 2 т. / Представительство Президента Рос. Федерации в Сев.-Зап. Федер. Округе; А.Т. Алексеева [и др.]; под общей ред. В.В. Черкесова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – Т. 1. – 456 с.
2. Комзолова, А. Западный Комитет (1862–1864 гг.) и виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев / А. Комзолова [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapadrus.su>. – Дата доступа: 1.08.2013.

.....3. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Оп. 1. – Д. 8. Журнал Комитета западных губерний за 1831 г.

4. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Оп. 1. – Д. 41. Хронологический указатель к журналам Комитета западных губерний.

5. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1267. – Оп. 1. – Д. 12. Журнал Западного комитета за 1862 г.

6. Середонин, С.М. Исторический обзор деятельности комитета министров: в 2 т. / С.М. Середонин. — СПб.: Изд. канцелярии Комитета министров, 1902. – Т. 2. – Ч. 1. – 373 с.

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДАХ СЕВЕРО–ЗАПАДНОГО КРАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Млечко Е.Н. г. Минск, БНТУ

Одним из самых значимых видов искусства в Беларуси в XIX в. была живопись. Центром подготовки белорусских художников, вплоть до своего закрытия, стал Виленский университет. При нем с 1793 г. действовали кафедры рисунка и живописи, скульптуры и графики. После закрытия университета в 1832 г. уроженцы Беларуси могли обучаться живописи в Петербургской академии художеств, хотя добиться этого смогли немногие, так как существовали квоты по национальному и сословному признакам.

В целях пропаганды русской культуры в 1866 г. была открыта Виленская рисовальная школа, которой руководил русский художник Иван Трутнев. В ней не было квот, школа отличалась демократичностью, и в ней могла учиться молодежь любой этнической принадлежности, всех сословий и вероисповеданий. Школьный курс был рассчитан на четыре года, при этом могли учиться и девушки. Ученикам преподавали теорию перспективы, историю искусств, черчение, живопись, лепное искусство. За весь период существования школы с 1866 по 1915 г. ее закончили более четырех